

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТИПОВЫХ НОВООБРАЗОВАНИЙ В РЕГИОНАЛЬНОМ МЕДИЙНОМ СЛОВОТВОРЧЕСТВЕ

В. Е. Замальдинов

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

Поступила в редакцию 6 июня 2016 г.

Аннотация: рассматриваются структурные особенности типовых новообразований в медийном словотворчестве как фактор экспрессивизации текста. Описывается префиксация как один из способов создания окказионализмов.

Ключевые слова: экспрессивность, словотворчество, СМИ, окказионализмы стандартной структуры.

Abstract: the paper examines structural features of typical neologisms in mass media texts as a factor of textual expressiveness. The author describes prefixation as a way of creating occasional words.

Key words: expressivity, word creation, mass media, occasional words with standard structure.

В конце XX – начале XXI в. средства массовой коммуникации стали оказывать решающее влияние на речевое поведение общества, формировать эстетические вкусы и оценки. «Можно сказать, что в СМИ функция воздействия, убеждения начинает вытеснять остальные языковые функции (например, информирования) и средства массовой информации превращаются в средства массового воздействия» [1, с. 11]. Исследователи отмечают, что «в дискурсе СМИ речевое воздействие выступает в качестве социально ориентированного общения и предполагает изменение в структуре социума или стимуляцию прямых социальных действий через воздействие на психику членов данного социума» [2, с. 162].

Для современных СМИ характерны следующие особенности: эмоциональность, интертекстуальность, тенденция к размыванию четких стилевых границ, оценочность, распространение норм разговорного стиля, индивидуализация и многие другие качества. Значительную роль играют новообразования стандартной словообразовательной структуры, построенные по существующим в современном русском языке моделям и типовым образцам.

Новообразования стандартной структуры – это потенциальные слова, производные или сложные слова, реально не существующие (т.е. не зафиксированные в реально осуществившихся уже произведениях речи), но способные создаться в любой момент в соответствии с продуктивными словообразовательными моделями данного языка [3, с. 331].

Таким образом, потенциальные слова – это новообразования, созданные по стандартным словообразовательным моделям и не закрепленные традицией

словоупотребления. Новообразования стандартной структуры существуют в единичном контексте и легко создаются, когда возникает внешний стимул назвать какое-либо понятие, не имеющее в языке закрепившейся номинации. Как отмечает Е. А. Земская, значение потенциальных слов «всегда целиком мотивируется значением составляющих частей, т.е. лишено фразеологичности; этим потенциальные слова отличаются от реальных слов, для которых характерна семантическая фразеологичность» [4, с. 236].

В журналистских текстах можно обнаружить большое количество окказионализмов со следующими префиксами: *не-, анти-, сверх-, супер-, от-, да-, контр-, недо-, псевдо-, квази-* и др. «Экспрессивность окказионализмов, созданных узуальными способами, может создаваться благодаря семантико-стилистическим свойствам производящей лексемы и характеру денотата, номинируемого окказионализмом, благодаря оценочности аффиксов, экспрессивности самой словообразовательной модели» [5, с. 51].

К оценочным аффиксам можно отнести заимствованный префикс *анти-* со значением противоположности или противопоставленности. При помощи префикса *анти-* образуются имена существительные со значением «нечто противоположное или противодействующее тому, что названо мотивирующим существительным» [6, с. 224], и прилагательные со значением «направленный против того, что названо словом, которым, в свою очередь, мотивировано суффиксальное мотивирующее прилагательное» [6, с. 302]:

«ГУММиД: вместо “*анти терро́ра*” – деньги на премии» («Ленинская смена». 14.11.13); «Принят “*антиспайсовый*” закон» («Борское информацион-

ное агентство». 06.02.15); «Редакция обнаружила **“антикризисные меры”** с сайта госзакупок: люксовые подарки, алкоголь, бесполезные проекты, сверхдорогая аренда автомобилей, а также интеллектуальный аутсорсинг» («Новое дело. Нижний Новгород». 25.02.15); «Под болтологию о социальной направленности бюджетов всех уровней, приоритете социальной политики в Нижегородской области в последние год-два проводится **антисоциальный эксперимент**» («Зеркало». 14.08.15); «Патриарха Кирилла попросили ввести в таинство венчания **“антиабортную клятву”**» («Новое дело. Нижний Новгород». 02.03.16).

Расширение синтагматических возможностей и особая словообразовательная семантика проявляются у данного префикса в сочетании с аббревиатурами, одушевленными существительными, именами собственными, междометиями и числительными:

«21 февраля по всей стране прошли митинги **“антимайдан”**» («Борское информационное агентство». 25.02.15); «**Антишанцевский “сити”** хотя бы начнет биться с областным правительством за интересы города...» («Ленинская смена». 25.12.15); «Доклад Совета Европы по трагедии в Одессе 2 мая: **“антимайдановцы”** сами сожгли себя» («Новое дело. Нижний Новгород». 05.11.15); «Нужен альтернативный отчет – **“антисорокин”**» («Зеркало». 25.03.14); «**Антивалдайская речь**. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин произнес валдайскую речь» («Ленинская смена». 31.10.14); «У гидроторфного противостояния **“глушковцев”** и **“антиглушковцев”** есть местная и глобальная подоплёка» («Ленинская смена». 08.09.14); «В этом смысле позиции Владимира Путина и **“антиглушковской”** оппозиции совпадают, а у Глушковых совпадают с позицией группы лиц из правительства области» («Ленинская смена». 08.09.14); «Видимо, **антиглушковская оппозиция признана несистемной силой**» («Новая газета в Нижнем Новгороде». 04.04.14). Тем самым нарушаются условия словообразовательного типа, и новообразования перестают быть потенциальными, становятся нестандартными.

В текстах нижегородских СМИ встречаются новообразования с латинским префиксом **про-**, которые «имеют значение “приверженный тому, осуществляемый в пользу того, что названо словом, которым, в свою очередь, мотивировано суффиксальное мотивирующее прилагательное”» [6, с. 307]:

«**Ответ прошанцевским провокаторам!**» («Ленинская смена». 16.01.14); «**CNN впервые честно назвала армию Украины “проамериканскими войсками”**» («Комсомольская правда в Нижнем Новгороде». 10.02.15); «**В субботу, во время проведения ли-**

беральной оппозицией “Марша памяти Бориса Немцова” в Москве, неизвестные проукраинские экстремисты напали на одинокого беззащитного старика...» («Новое дело. Нижний Новгород». 29.02.16).

Высокую активность в нижегородских СМИ проявляют окказионализмы, образованные при помощи префикса **супер-**:

«**Супераферист** или **зиц-председатель?**» («Ленинская смена». 22.03.15); «**“Водоканал” станет супермиллиардером**» («Зеркало». 25.09.14); «**Секретный, суперинтересный**» («Нижегородская правда». 14.07.15. № 70); «**Супермозг – открыто!**» («Нижегородская правда». 29.05.14. № 55); «**Составлен топ-7 суперкрутых аттракционов на Покровке**» («Про Город. Нижний Новгород». 22.01.16); «**Супертеплица на Бору**» («Борское информационное агентство». 03.07.15); «**Напечатаем пальцы и добудем гелий на Луне! Нижегородские школьники конструируют роботов с суперспособностями**» («Город и горожане». 22.01.15); «**Стали известны первые результаты “супервторника” в США**» («Новое дело. Нижний Новгород». 02.03.16); «**В Нидерландах создали мерцающую суперяхту для миллиардеров**» («Новое дело. Нижний Новгород». 04.03.16).

В медийных текстах возрастает словообразовательная активность новообразований с префиксоидами **мега-, евро-** с семантикой ‘высокая степень качества денотата’, ‘лучший, супермодный’:

«**Мега свиноккомплекс в Вадском районе: о людях снова не подумали**» («Ленинская смена». 16.01.15); «**Мундиаль-то не мегасобытие**» («Нижегородская правда». 01.12.15. № 124); «**Мегаград – город небольшой**» («Нижегородская правда». 30.06.15. № 64); «**Мегагрант: прописка в Нижнем**» («Нижегородская правда». 11.02.14. № 14); «**Мега-коррупция или сор из ОНФ-избы?**» («Нижний сейчас». 21.01.16); «**Евромайdan: год спустя**» («Новое дело. Нижний Новгород». 21.11.14); «**Добыли еврокубковый билет**» («Нижегородская правда». 06.05.14. № 46).

Достижения научно-технического прогресса активизировали употребление в текстах СМИ деривационного аффикса **нано-**. Семантика префиксоида определяется как ‘равный миллиардной доле исходной единицы измерения’. Исследователи отмечают, что «в последнее время **нано-** используется в словах, не имеющих отношения к размерной семантике, где **нано-** указывает на отношение к нанотехнологиям» [7, с. 52]:

«**Вся нанопрактика региона**» («Нижегородская правда». 14.07.15. № 70); «**Нано-протезы для Шарика (Нижегородский госпиталь для животных на базе приюта не имеет аналогов в России)**» («Город и горожане». 30.09.15); «**Народная новость: “наноасфальт” на дорогах**» («Нижний сейчас». 02.07.15).

Активны в нижегородских медийных текстах новообразования с экспрессивно-оценочными суффиксами. Так, в создании инноваций активно участвует суффикс отыменных существительных с семантикой неодобрения **-щин(а)**:

«Борьба с **“москальщиной”** в незалежной продолжается приобретает формы острого психического расстройства» («Комсомольская правда в Нижнем Новгороде». 27.05.15); «Особенность этих “локальных” выборов <...> состоит в том, что “по Гидроторфу” досрочно выдвинулись как сам глава МСУ Балахнинского района Глушков со своими ближайшими “корешами”, так и самые главные его оппоненты – ряд депутатов городской Думы Балахны, которые, пытаясь привлечь внимание губернатора и правоохранительных структур к **“глушковщине”**, блокировали на несколько месяцев работу городского представительного органа» («Ленинская смена». 08.09.14); «Путин против **“глушковщины”**» («Ленинская смена». 08.09.14); «Вдруг они за год, к большой выборной кампании 2015 года, станут реальной альтернативой **“глушковщине”**?» («Ленинская смена». 08.09.14); «В Балахнинском районе сложился уникальный режим власти – **“глушковщина”**» («Зеркало». 26.11.13); «В народе заговорили, что все эти куцеевые образы воплотились не только в **глушковщине** (как прозвали люди творящийся в Балахне бардак), но и в попытках победить ее» («Новая газета в Нижнем Новгороде». 05.04.14); «**Жиделевщине** – нет, команде Каргина – да!» («Зеркало». 01.09.15); «Вступив в должность главы администрации в постапокалиптической обстановке, когда над городом только потух ядерный гриб **“двухолеговщины”**, а радиоактивный дождичек орошает развалины городского хозяйства, можно разве что нацепить химзащиту и пошуршать под завалами в поисках чего-нибудь ценного, а потом эвакуироваться на безопасное расстояние» («Зеркало». 23.12.15); «Имея специфический опыт работы в Москве (“лужковско-батурицкий амфир”), Шанцев, как талантливый копировальщик, решил продублировать **“лужковщину”** в Нижегородской области» («Зеркало». 15.04.15); «А ведь сейчас чувствуется, что **“шанцевщина”** исчерпала себя полностью» («Зеркало». 15.04.15).

Как видно из примеров, оценочные окказионализмы часто производятся на базе собственных имен (А. Глушков, Ю. Жиделёв, О. Кондрашов, О. Сорокин, Ю. Лужков, В. Шанцев), а также от имен нарицательных (москаль). «Причем оценки могут быть разными и зависят от того, кто создает слова – сторонники или противники именуемого. Но в большей своей части оценки все-таки отрицательные, часто с ироническим подтекстом, даже с насмешкой» [8, с. 152].

Ярким экспрессивно-оценочным средством выступают новообразования с суффиксом отвлеченной признаковой семантики **-изм**: «Да-а-а, похоже у нижегородцев мания **“каргинизма”**» («Зеркало». 30.06.15); «Такому виду гражданской активности журналисты даже придумали отдельное название – **“каргинизм”**» («Ленинская смена». 25.05.14); «**Путинизм** в действии» («Агентство политических новостей – Нижний Новгород». 17.12.12); «Но из этого не следует делать вывод о том, что понятие местной политической элиты – это убогий **провинциализм**» («Зеркало». 22.10.15).

Таким образом, новообразования **«каргинизм»**, **«путинизм»** и **провинциализм** относятся к одному и тому же словообразовательному типу, поскольку они мотивируются существительными (Д. Каргин, В. Путин, провинция) и имеют один и тот же формант – суффикс **-изм**, обозначающий действие и представляющий собой «названия идейных и политических направлений, склонностей» [6, с. 162].

Анализ структурных особенностей типовых новообразований в медийном словотворчестве показывает, как словообразовательная система языка реагирует на политическую, культурную, языковую, социально-психологическую ситуации в обществе. При создании таких слов выражается эмоциональная оценка происходящего, разрушаются известные стереотипы, обнародуется мнение, снимается напряжение. Типовые новообразования в региональных масс-медиа, как правило, злободневны, остры и откровенны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильясова С. В. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы / С. В. Ильясова, Л. П. Амири. – М., 2015. – 296 с.
2. Рацибурская Л. В. Специфика воздействия в современном российском словотворчестве / Л. В. Рацибурская, Н. А. Самыличева // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 2. – С. 162–167.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М., 1966. – 598 с.
4. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование / Е. А. Земская. – М., 2011. – 328 с.
5. Рацибурская Л. В. Проблемы современного медийного словотворчества / Л. В. Рацибурская, Н. А. Самыличева, А. В. Шумилова. – М., 2015. – 136 с.
6. Русская грамматика. Т. 1 / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980. – 792 с.
7. Николина Н. А. Современный русский язык. Морфемика / Н. А. Николина, Л. В. Рацибурская. – М., 2013. – 144 с.
8. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке / Н. С. Валгина. – М., 2003. – 304 с.

*Нижегородский государственный университет
имени Н. И. Лобачевского
Замальдинов В. Е., аспирант кафедры современно-
го русского языка и общего языкознания
E-mail: zvlad-nn@yandex.ru
Тел.: 8 (831) 433-82-45*

*Nizhni Novgorod State University named after
N. I. Lobachevsky
Zamaldinov V. E., Post-graduate Student of the Modern
Russian Language and General Linguistics Department
E-mail: zvlad-nn@yandex.ru
Tel.: 8 (831) 433-82-45*